

И снова радостный Абдуль
 На груди золота взглянулъ,
 Вертѣль мѣшокъ передъ собою,
 Ласкаль дрожащею рукою
 Его плѣнявшіе кружки
 И вѣсилъ, сколь они легки,
 И прикасался къ нимъ устами,
 И пожиралъ ихъ всѣ глазами,
 И быстро въ землю зарывалъ,
 И снова, вырывши, считалъ.
 Такъ обезьяна у Крылова
 Надѣтъ очки была готова
 Хотя бы на уши свои,
 Того не зная, что они
 Даны глазамъ въ употребленье.

И вотъ дивится все селенье,
 Въ которомъ жилъ Абдуль-Мелекъ.
 «Откуда этотъ человѣкъ
 Изъ самыхъ бѣдныхъ, какъ извѣстно,»
 Заговорили повсемѣстно,—
 «Откуда деньги получилъ?
 Ну, такъ-ли прежде онъ ходилъ?
 Какой нарядъ, какое платье!
 Ему-ли, нищенской-ли, братѣ
 Носить такія епанчи?
 (А онъ одѣлся ужъ въ парчи...)
 Давно-ли мы изъ состраданья
 Ему давали подаянья,—
 И онъ смиренно у дверей,
 Въ чалмѣ изодранной своей,
 Босой, и голый, ради неба
 Просилъ у насъ кусочка хлѣба,—
 И вдругъ богатъ сталъ! Отчего?...»
 «Готовъ и домъ ужъ у него!»
 Другой сказалъ съ недоумѣньемъ;
 И всѣ объаты удивленьемъ...
 И домъ готовъ! нельзя понять;
 А какъ изволить отвѣчать,
 Коль намекнешь ему объ этомъ;
 Ну, заклинай хоть Магометомъ,
 А онъ одно тебѣ въ отвѣтъ: